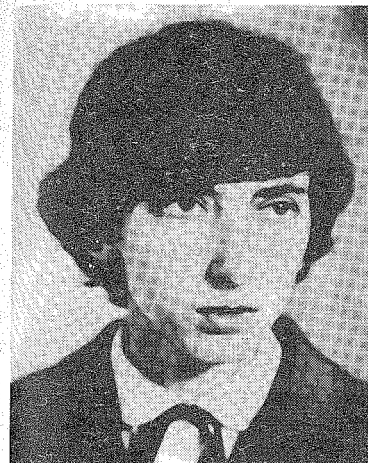

В.И.Тимошенко

ТИМОШЕНКО Вера Ивановна — аспирантка Института государства и права АН Украины. Область научных интересов — теория и история государства и права, история политических и правовых учений. Опубликовала статью в "Вестнике Киевского университета". В нашем журнале печатается впервые.

Русская и украинская политическая мысль XI — XIX веков о верховной власти в государстве

Одна из основных идей концепции "правового государства" — ограничение верховной государственной власти. Не будет преувеличением сказать, что эта проблема не стала менее актуальной с тех пор, как в далекой древности сформировались первичные государственные образования с верховной централизованной властью и начались интенсивные интеллектуальные поиски путей сохранения и повышения ее эффективности. Вот почему проблема власти вообще и центральной власти в частности всегда была в центре внимания политиков, философов, историков, юристов.

Проблема центральной власти в том виде, в каком она рассматривается в доктринах "правовой государственности", имеет два важных взаимозависимых аспекта. Первый касается ограничения верховной власти; о нем идет речь, когда анализируется соотношение законодательных, исполнительных и судебных учреждений в государстве. Второй касается рациональной организации самой верховной власти. Сущность вопроса заключается в отыскании оптимального сочетания тех диалектически противоречивых начал, прежде всего единовластия и коллегиальности, при взаимодействии которых только и возможно функционирование верховной власти. Исторический опыт человечества говорит об опасности ситуаций, когда баланс властных возможностей единоличного главы государства и коллегиального органа нарушается в чью-то пользу. Перевес в пользу главы государства чреват диктатурой со всеми возможными ее издержками, в пользу коллегии

© В.И.Тимошенко, 1991

ального органа — потерей единства управления и возникновением деструктивных процессов в управляемом объекте, в данном случае — в государстве. Поиск и достижение необходимой сбалансированности, соответствующей требованиям конкретного исторического момента, всегда представляли особую сложность для политиков. На умении найти эту сбалансированность всегда проверялась и оттачивалась политическая мудрость государственных руководителей.

На первый взгляд может показаться, что затронутая проблема имеет преимущественное значение для специальных наук (государствоведения, правоведения), исследующих механику и основания функционирования аппарата государственной власти. Однако это далеко не так. Проблемы общественной власти (а государственная власть в эпоху государственных образований — средоточие общественной власти), пределов центральной власти, противостояния субъекта власти и ее объекта, фактических, юридических и иных оснований неповиновения того, кто подвластен, свободного выбора и свободного волеизъявления человека — это крупнейшие социально-философские проблемы¹, решаемые человечеством с тех пор, как возникла цивилизованная форма человеческого общежития. Отнюдь не случайно первыми обратились к ним философы — мыслители, стремящиеся охватить единой логикой объяснения весь мир. И это закономерно: проблема социальной власти — это проблема макроуровня, имеющая ряд аспектов, среди которых вопрос о формальных и фактических инструментах ограничения верховной государственной власти является лишь одним из многих. Подавляющее большинство решаемых человечеством проблем связано с рациональной организацией системы власти, а следовательно — с организацией общественной жизни в целом. Подтверждением сказанному могут служить активные поиски современной общественно-политической мыслью путей организации общества на началах правовой государственности, самоуправления, дающих возможность защитить гражданское общество и отдельную личность от произвола авторитарно-бюрократической власти, определить взаимоотношения личности и государства с приматом первой, а не второго, создать благоприятные условия для развития индивидуальности, личности каждого человека. Не нужно, видимо, долго доказывать и то, что очень острый, критический момент, переживаемый нашей страной на рубеже 90-х годов, объясняется вольным или невольным отклонением от некоторых закономерностей, по которым строится система общественной власти независимо от формы или типа общества.

* * *

Проблема ограничения верховной власти издавна занимала умы передовых мыслителей нашего отечества. Мысли о ней прослеживаются уже в первых дошедших до нас памятниках древнерусской политической литературы. В процессе длительной эволюции с XI до конца

¹ Еще древнегреческий философ Сократ считал, что свобода — это “прекрасное и величайшее достояние как для человека, так и для государства” (цит. по: История политических и правовых учений. Древний мир. — М., 1985. — С.237).

XIX века данная идея, естественно, менялась в части мотивации, резкости и глубины ее постановки. Она выдвигалась различными общественными и политическими силами, отдельными лицами, преследующими разные цели, по-разному воспринималась современниками и потомками. Ее защитники приводили различные доводы, опровергавшие возможность существования неограниченной власти; сама органиченность верховной власти понималась порой по-разному. Однако связь первых представлений об ограниченной верховной власти с позднейшим идеалом, вошедшим в концепцию “правового государства”, замечается не сразу, хотя связь эта безусловна.

Первые попытки исследования вопроса о пределах княжеской власти связаны с возникновением государственности у восточных славян. В древнерусском государстве, сложившемся в более-менее завершенном виде к концу IX века в форме раннефеодальной монархии, до конца X века шел процесс совершенствования аппарата власти. В этом относительно едином, основанном на принципе сюзеренитета-вассалитета государстве княжеская юрисдикция только начала распространяться на широкие массы населения. Князь не был единственным носителем власти, наряду с ним действовали боярская дума и народное собрание (вече).

Права вече распространялись на всю сферу управления и суда. Но вече, возникшее из племенных сходок древних славян и превратившееся в собрание полноправных граждан главного города земли, не было постоянно функционирующим органом власти. Роль последнего играл князь, получавший власть по наследству или по избранию (при прекращении княжеского рода). При получении власти по наследству дополнительным фактом избрания как бы подтверждалось согласие народа на передачу власти князю. Князь обладал всей полнотой власти до тех пор, пока находился в согласии с народом. Первоначальная ограниченность княжеской власти была закономерным продолжением прежних родовых отношений. Народ допускал правомерность такой власти, поскольку князя, злоупотреблявшего своим положением, всегда можно было сместить.

Другим постоянно функционирующим органом верховной власти на Руси являлась боярская дума — совет “лучших людей” земли, которые вместе с князем постоянно “думают”, то есть решают важнейшие вопросы верховного управления. В состав думы входили: бояре (высшие служилые люди), старцы или старейшины (земские бояре), духовные сановники, причем далеко не только высшей иерархии (епископы и игумены главнейших монастырей)¹.

Таким образом, фактически верховная власть в государстве была ограничена с самого начала ее возникновения институтом публичной власти.

Мощным идеологическим стимулом для размышлений о пределах княжеской власти послужило введение христианства на Руси. В числе

¹ См.: Буданов В. История русского государственного права. — Киев, 1908. — С.45 — 47.

религиозных идей, заимствованных из Византии, было признание богоустановленности единоличной власти князя и обязанности повиноваться ей. Иными словами, власть князя признавалась ограниченной только властью бога. Первую попытку признания ограниченности верховной власти можно найти в церковном уставе великого князя Владимира Святославовича, где подчеркивалось, что власть князя ограничена постановлениями, вошедшими в номоканон¹, что за некоторые преступления князю судить “не подобает”, их следует передать на рассмотрение церкви². Тем самым князь поставил свою власть в определенные границы, признал ее ограниченной божественными законами, хотя и не говорил прямо о каких-то нормах, обязательных для себя.

Второй этап древнерусского государства — конец X — первая половина XI века — период расцвета Киевской Руси. Мыслители Киевской Руси (Иларион, Владимир Мономах и др.) одним из важнейших критериев, которым должен соответствовать идеальный князь, считали соблюдение законности. Автор одного из наиболее ранних памятников древнерусской литературы “Слова о законе и благодати” (1049 г.) Иларион подчеркивал, отождествляя при этом понятия “правда” и “закон”, что осуществление власти должно всегда основываться на законе (“землю свою пасушу правдою”³).

Сторонником твердой законности в управлении выступил современник Илариона Яков-Черноризец. По его мнению, вся государственная жизнь должна быть построена на твердых основаниях закона, князь должен быть его стражем и первым исполнителем. Он не имеет права на произвол. С этой своей мыслью Яков связывал идею ответственности князя перед богом наравне с другими людьми⁴. Мыслитель призывает князя творить добро, не мстить врагам, бояться божьего суда.

По мере развития крупного феодального землевладения и усиления местных, фактически независимых княжений в древнерусском государстве власть великого киевского князя все более ослабевала и в конце концов стала в значительной мере номинальной. В конце первой трети XII века государство распалось на ряд княжеств и земель. Внутренние распри между феодалами ослабляли силы Руси. В середине XIII века в результате монголо-татарского нашествия Русь потеряла свою независимость.

Приблизительное равенство, существовавшее в древнерусском государстве между тремя носителями верховной власти — вече, князем и боярской думой, теперь нарушилось. По ряду экономических и пол-

¹ Номоканонами назывались сборники светских и церковных правил, составлявшиеся в Византии для нужд церкви. См.: *Максимейко И. А.* Лекции по истории русского государственного права. — Харьков, 1910. — С. 33.

² См.: Церковный устав князя Владимира Святославовича // *Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века.* — М., 1960. — С. 193.

³ Цит. по: *Золотухина Н. М.* Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. — М., 1985. — С. 16.

⁴ См.: *Вальденберг В.* Древнерусские учения о пределах царской власти. — Пг., 1916. — С. 105.

итических причин прекращаются вечевые собрания в Галицко-Волынской и Киевской землях. Значительно ослабленная княжеская власть хотя и сохраняется, но уже подчиняется преобладающему влиянию боярской думы. Устанавливается аристократический строй с дворцово-вотчинной системой управления. В таких условиях в общественном сознании и в практике прочно утвердилась схема, предполагающая наличие при великом князе совещательного органа, который бы направлял общерусскую политику. В это время известный политический мыслитель Даниил Заточник отмечал, что хорошее и мудрое правление страной может быть основано только на сочетании княжеского правления с деятельностью совета, “думцев”¹.

На северо-западе в Новгородско-Псковской земле преимущественную роль в осуществлении верховной власти получили вече и боярский совет. Так, в Новгородской феодальной республике вече, будучи юридически верховным органом власти, имело несравненно большую силу, чем в других русских землях. Но подлинным носителем верховной власти являлся боярский совет. Именно в его руках была сосредоточена вся законодательная и исполнительная власть. Кроме того, исполнительная власть принадлежала в Новгороде архиепископу, посаднику, тысяцкому и князю, официально провозглашавшемуся на княжение. Князь являлся лишь одним из выборных должностных лиц, осуществлявших по договору с вече вместе с посадским и тысяцким функции высшего органа военного управления. Судебные функции князя также были ограничены².

Вече, избиравшее князя, заключало с ним договор (“ряд”), в случае недовольства могло изгнать князя, указать ему “путь чист”, то есть смещало с княжеского стола³. Это договорное начало существенно ограничивало права князя, и без того обладавшего незначительными полномочиями.

Успехи в борьбе за освобождение от монголо-татарского ига были неразрывно связаны с успехами в объединении русских земель. Укрепление экономических связей между русскими княжествами, усиления классового сопротивления крестьянства и угроза внешнего нападения привели к тому, что с начала XIV века начался процесс объединения русских земель. Ликвидация уделов и самостоятельных княжеств вела к перестройке отношений феодалов с государственной властью. Вассалитет был фактически ликвидирован, его сменили отношения подданства монарху⁴. Все это способствовало усилению великокняжеской власти московского государя.

В период образования Русского централизованного государства на первый план выдвигается ряд вопросов, связанных с укреплением единой суверенной власти. Это вопросы взаимоотношения духовной

¹ См.: Памятники древнерусской литературы. Вып. 3. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. — Л., 1932. — С. 26.

² См.: История государства и права СССР. — М., 1988. — С. 93 — 98.

³ См.: *Малиновский И. А.* Народ и власть в русской истории. — Киев, 1905. — С. 6.

⁴ См.: История государства и права СССР. — С. 131.

и светской власти, определения границ их идеологического и политического влияния, объема полномочий носителя верховной власти, возможности их ограничения как нравственными, так и юридическими нормами, взаимных обязательств правителя и подвластных. Начали высказываться идеи индивидуальной свободы.

Если мыслителями Киевской Руси ставился вопрос об ответственности князя только перед богом, то в период образования Русского централизованного государства Иосиф Волоцкий, исходя из теории о превосходстве духовной власти над светской, впервые ставит вопрос об ответственности правителя и перед подданными. Он приходит к выводу, что правитель как исполнитель божественной воли равен подвластным, а следовательно, употребление им власти должно быть ограничено. Правитель, как и всякий человек, может совершать ошибки, за которые обязан нести ответственность. По мнению некоторых современных авторов, Иосиф Волоцкий первым теоретически обосновал правомерность сопротивления царю-злодею¹.

В середине XVI века в России существенно изменилась форма государства. Как результат борьбы за централизованное государство на смену раннефеодальной монархии пришла монархия сословно-представительная, особенностью которой явилось участие в решении важнейших государственных вопросов Земских соборов, в которые, наряду с царем, входили также Боярская дума, высшее духовенство, выборные представители дворянства и городов. Два последних элемента в собрания такого рода были допущены впервые. Причиной возникновения сословно-представительной монархии была относительная слабость власти монарха, стремившегося к установлению самодержавия, но вынужденного делить власть с Боярской думой. В противовес Боярской думе царь привлек к государственному управлению дворян и верхушку горожан.

Земские соборы лишь формально являлись высшими органами государственной власти, которые созывались для решения наиболее важных вопросов с середины XVI до первой половины XVII века. Усилия правительства, направленные на централизацию государства, способствовали росту абсолютистских начал в государственном управлении. Независимой извне и неограниченной изнутри пытался сделать свою власть Иван Грозный. Цари "сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи"², — так толковал он значение термина "самодержавие". Иван Грозный не только упорно стремился к неограниченной власти, но и сумел ее установить³. С введением опричнины, которая явилась своеобразным инструментом принуждения подданных, в стране установился новый режим — самодержавие, то есть форма

¹ См., например: *Золотухина Н.М.* Иосиф Волоцкий. — М., 1981. — С.55.

² Послания Ивана Грозного. — М.; Л., 1951. — С.288.

³ См.: *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. — Л., 1988. — С.235.

правления, при которой "верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) царю"¹. Система единовластия, созданная Иваном Грозным, стала основой для дальнейшего укрепления и развития аппарата власти неограниченной монархии².

Однако террор опричников, направленный сначала против бояр, а потом и против всех слоев господствующего класса, не смог сломить оппозиционность аристократии, в первую очередь боярской, боровшейся за свои экономические и политические привилегии. В такой обстановке передовые политические мыслители (М.Грек, А.Курбский, З.Отенский, И.Тимофеев и др.) разрабатывали идеал ограниченной монархии с сословно-представительными органами при верховной власти.

Власть царя, по мнению князя А.М.Курбского, должен ограничивать боярский совет. Царь должен не только выслушивать советников, но и подчиняться их советам. Мнение совета для царя обязательно³.

Максим Грек, живший в России с 1518 по 1556 год, считал, что царь должен иметь у себя советников и следовать их советам. Так, в "Сказании о веледушии и совете" М.Грек говорит, что "наиболее уважаемый царь есть тот, который управляет своим царством при посредстве мудрых советников и великодушных воевод"⁴.

Следуя традиции, М.Грек предлагает ограничить власть царя законом. Однако, если предшественники и современники М.Грека признавали царскую власть ограниченной законом божественным, то он идет дальше — требует ограничить власть царя еще и гражданской "правдой" (положительным законом). Нормы, носящие положительный характер, рассматривались и в древнерусской политической литературе — в номоканоне, в постановлениях вселенских и поместных соборов, христианских царей и др. Гражданская же "правда" М.Грека противопоставляется закону божественному. Кроме того, по мнению М.Грека, царь должен устроить жизнь своих подданных по правде, дать им хорошие законы⁵.

Заслуживает внимания разработанное М.Греком учение о гармонии духовной и светской власти. Он исходит из законодательства Юстиниана (предисловие к 6-й новелле), согласно которому во главе управления должны стоять две власти, гармонично связанные между собой: священство и царство. Первое служит к устройству дел божественных, второе — дел человеческих⁶. Мыслитель считал, что не

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.4. — С.252.

² См.: *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. — С.139 — 158, 236.

³ См.: Сочинения князя Курбского // Русская Историческая библиотека. — 1914. — Т.XXI. — С.171 — 172, 213.

⁴ Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч.III. Разные сочинения. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1911. — С.157.

⁵ См.: Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч.I. Нравоучительные сочинения. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910. — С.100, 214, 219.

⁶ См.: Там же. — С.187.

должно быть преобладания одной власти над другой, должно существовать равенство между ними. М.Грек приветствует управление государством, при котором благодаря гармонии властей "сияет благочестие, соединенное с правдой и благозаконием"¹.

Интересно отметить и то обстоятельство, что в описываемый период, политическая и государственная практика которого очень мало соответствовала идеям разумного распределения власти между различными ее субъектами, а тем более идее взаимной ответственности между управляющими и управляемыми, в сфере политического мышления появляются высказывания, основанные на идеях естественных прав личности и ее относительной независимости и защищенности от верховной власти позитивным законом. Так, из естественно-правовых представлений исходил И.Тимофеев, который требовал "уставным законодательством" (всеми действующими положительными законами) обеспечить безопасность личности. Эти законы должны соблюдаться не только всеми подданными, но и главой государства². Даже сторонник неограниченного самодержавия И.С.Пересветов считал, что царь в своей деятельности должен ориентироваться на обеспечение народного блага³.

Подобной точки зрения придерживался и представитель общественно-политической мысли славян, выходец из Хорватии Ю.Крижанич, который заявлял: "не краlestва зараде кралев: но крали зараде краlestов... наряжены и поставлены"⁴. Он обсуждает вопрос, может ли вообще существовать неограниченная власть. Главные пределы царской власти Ю.Крижанич, в полном согласии со своими предшественниками, видит в божественных законах и церковных постановлениях⁵.

На Украине в конце XVI — начале XVII века идеи природного равенства всех людей, независимо от их происхождения и положения в обществе, развивал известный религиозный полемист И.Вишенский⁶. Несмотря на теологическую оболочку сочинений И.Вишенского, ясно прослеживается его общественно-политический идеал: создание общества, в котором малоросияне ("русины") достигнут гражданского благосостояния, когда за личностью крестьянина будет признаваться право на самостоятельность и свободу, когда все люди будут равны, восторжествует справедливость⁷.

На украинских землях (Волини, Восточной Подолии, Киевщине, части Левобережья), вошедших по Люблинской унии 1569 года в со-

став Речи Посполитой, в условиях национальных и религиозных притеснений со стороны Турции и Крымского ханства, развивались и укреплялись свободолюбивые идеи. Этому в большой мере способствовало образование казачьих поселений, возникающих вследствие роста феодальной эксплуатации, усугублявшейся национально-религиозным гнетом, и в результате массового бегства крестьян и посадских людей на незанятые, в частности южные, окраины страны.

Казачьи общины благодаря компактному размещению населения на обширных площадях могли быстро объединяться в целях организации отпора наступающим феодалам. Поэтому, в отличие от западноевропейских городских общин, также построенных на началах самоуправления, казачество порывало всякую зависимость от феодалов и даже, в известном смысле, от феодального государства¹. М.С.Грушевский начало казачьего иммунитета связывает с 1572 годом, когда польским правительством было создано реестровое казачье войско, изымавшееся из-под власти правительства и передававшееся под власть Я.Бадовского, становившегося "старшим и судьей над всеми низовыми казаками"². Освобождение казаков от обычной юрисдикции и подчинение исключительной власти и юрисдикции их вожда послужило исходным пунктом идеи полного освобождения казачества от каких бы то ни было повинностей, от всяких ограничений со стороны помещичьей власти и вообще от всякой власти, кроме своей, казачьей.

Эти привилегии стали распространяться на всех казаков, несших службу Речи Посполитой, независимо от того, реестровыми они были или нет. Стремление спастись от помещичьего гнета заставляло беглых крестьян вступать в казачье войско. Число казаков росло. Казачество приобретало важную социальную значимость, а с течением времени стало и существенным национально-политическим явлением, превратилось в форму, в которой кристаллизировались социально-экономические стремления украинского демоса и его протест против польско-шляхетского режима³. Своеобразной казачьей "республикой" стала Запорожская Сечь, верховным органом которой до воссоединения Украины с Россией в 1654 году была Сечевая (войсковая) рада, обладавшая законодательной, административной и судебной властью⁴.

Изменения, происходившие в государственно-политической жизни Украины описываемого периода, не могли не сопровождаться появлением соответствующих тенденций в политическом мышлении. Нужно сказать, что вопрос о политическом и правовом мышлении на Украине этого периода изучен пока недостаточно. И все же по некоторым данным можно судить о развитии идей, отражающих сложность структуры властвования, соотношение центральной власти и власти на уровне фактической национальной автономии, наконец, отношения власти и личности.

¹ См.: Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. — Киев, 1957. — С.49.

² См.: Грушевский М. История Украинского козачества до соединения с Московским государством. Т.1. — Киев, 1913. — С.183, 186.

³ См.: Там же. — С.343 — 345.

⁴ См.: Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. Т.1. — М., 1900. — С.208.

¹ Там же. — С.188.

² См.: Тимофеев И. Временник. Текст и перевод. — М.; Л., 1951. — С.177.

³ См.: Пересветов И.С. Большая челобитная по Шуйскому списку неполной редакции // Соч. — М.; Л., 1956. — С.236 — 247.

⁴ См.: Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича. Ч.1. — М., 1859. — С.250, 274.

⁵ См.: Вальденберг В. Государственные идеи Крижанича. — СПб., 1912. — С.104, 106.

⁶ См.: Вишенский И. Сочинения. — Киев, 1959. — С.243.

⁷ См.: Сумцов Н.Ф. Иоанн Вишенский (Южно-русский полемист XVII в.). — Киев, 1885. — С.26; История политических и правовых учений XVII — XVIII вв. — М., 1989. — С.344.

Период с конца XVI до начала XVII века в русской истории принято называть Смутным временем. В это время в положение верховной власти были внесены некоторые изменения. Прежде всего начало применяться заключение договора с царем. Такими договорами можно считать "запись" Василия Шуйского и договор бояр с польским королевичем Владиславом, претендовавшим на русский престол. Так, Василий Шуйский при вступлении в 1606 году на престол дал письменное обязательство, которое гарантировало личную и имущественную неприкосновенность подданных¹.

17 августа 1610 года был заключен договор с подступившим к Москве во главе польских войск гетманом Жолкевским, по которому избранный на русский трон Владислав обязывался не подвергать никого смертной казни, лишению чести, ссылке и конфискации имущества без суда Боярской думы, не налагать новых налогов без согласия последней, законодательную власть разделять с Земским собором². Таким образом, договор определял судебные и бюджетные права Боярской думы и участие Земского собора в законодательстве.

Другим нововведением Смутного времени явилось избрание царя. В феврале 1613 года в Москве Земским собором был избран глава государства — царь Михаил Романов. Однако он был первым и последним русским царем, действительно избранным. Ни избрание (в полном смысле этого слова) царей, ни взятие с них письменных обязательств перед подданными больше не применялись.

После Смутного времени верховная власть в России возвращалась к абсолютной форме. Во второй половине XVII века окрепшая царская власть уже вообще могла обходиться без созыва Земских соборов. Укреплению царской власти способствовало также подчинение церкви государству. Во второй половине XVII века патриарх Никон заявил претензии на господство церкви над государством, пытался подчинить царскую власть власти патриарха. "Не от царей начальство священство приемлем, — писал Никон, — но от священства на царство помазуются; явлено много раз, что священство выше царства... Не давал нам царь прав, а похитил наши права и все дела его незаконны"³. Конфликт между царем и патриархом закончился поражением церкви и низложением патриарха.

Абсолютизм в завершенном виде окончательно сформировался в России в первой четверти XVIII века при Петре I. Из системы государственного аппарата постепенно исчезли органы, которые могли бы ограничивать власть монарха. Государство поглощалось лично-

¹ См.: Богословский М.М. Из истории верховной власти в России. — М., 1905. — С.17 — 18.

² См.: Там же. — С.19; Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А.Брокгауз, И.А.Эфрон. — СПб., 1892. — Т.10. — С.592 — 593.

³ Цит. по: Энциклопедический словарь. — Т.74. — С.843.

стью государя. Во времена Петра Великого в России энергично проводилась в жизнь теория "полицейского государства", опекающего и поглощающего личность, руководящего всеми ее действиями¹. Законодательное закрепление неограниченной власти монарха было осуществлено Петром I в толковании к артикулу 20 Воинского устава (1715 г.), где сказано: "его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воли и благомнению управлять"².

Идеологическим оправданием абсолютизма явился труд Ф.Прокоповича "Правда воли монаршей", написанный в 1722 году по поручению Петра I. По мнению Ф.Прокоповича, народ, подчинившись монарху, подчиняется и закону, поскольку монарх стоит над законом, является его творцом. Но народ, кроме пассивных функций, имеет и функции активные. Он имеет право высказываться о воле монарха, а также высказывать свои взгляды о наследнике престола.

Во второй половине XVIII века в России шел процесс разложения феодализма и формирования капиталистического уклада. Сущность проводимой тогда политики "просвещенного абсолютизма" заключалась в том, что самодержцы, дабы сгладить остроту классовой борьбы и удержаться на троне, вынуждены были прибегать к лавированию и социальной демагогии. Так, Екатерина II объявила себя последовательницей идей просветительской философии, заботящейся о "благе народа"³, и в известной мере стремилась реализовать ее в деятельности возглавляемого ею государственного аппарата.

XVIII век — действительно время формирования просветительства в России. Основываясь на теориях естественного права и общественно-договора, С.Е.Десницкий, Я.П.Козельский, Н.И.Новиков, И.А.Третьяков, Д.И.Фонвизин и другие просветители считали, что власть монарха не должна быть безграничной и бесконтрольной, что она должна подчиняться некоторым "договорным" конституционным началам.

Так, Д.И.Фонвизин в "Рассуждениях о непременных государственных законах" предполагает установить в России твердые законы, соблюдать безопасность подданных, обеспечить не только права государства по отношению к подданным, но и подданных к государству⁴. Продолжая эту тему, А.Н.Радищев делает следующий вывод: "Властитель первый в обществе есть закон, ибо он для всех один"⁵.

У А.Н.Радищева народ не заключает с правительством договора, как

¹ См.: Жилин А.А. Учебник государственного права. Ч.1. — Пг., 1916. — С.54.

² Цит. по: Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. — М., 1990. — С.289.

³ См.: Екатерина II, императрица. Наказ ее императорского величества Екатерины второй, самодержицы всероссийской, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения. — СПб., 1770.

⁴ См.: Фонвизин Д.И. Собр. соч.: В 2-х т. — М.; Л., 1959. — Т.2. — С.266 — 267.

⁵ Радищев А.Н. Полн. собр. соч. — М.; Л., 1938. — Т.1. — С.314.

с равноправной стороной, а поручает ему выполнение определенных функций. Права государя ограничены правами граждан. Закон позитивный (гражданский) не может нарушать закон естественный. "Употребитель народной власти" издает законы, однако никакой закон не может назначить "ни пути, ни предела" "сборному деянию народа"¹. Здесь А.Н.Радищев исходит из принципа народного суверенитета.

Критически относились к самодержавию и просветители Украины. Представители господствовавшего в общественно-политической и философской мысли Украины в первой четверти XIX века натуралистического направления И.Ф.Тимковский, Й.М.Ланге, Л.Г.Якоб, И.Воронов, П.Д.Лодий, М.Г.Белоусов обосновывали идею естественного равенства и свободы всех людей, выступали с критикой тирании и рабства². Так, Л.Г.Якоб, начавший и окончивший свою научную деятельность в Германии, а в 1807 — 1809 годах работавший в Харьковском университете, выступал за народовластие, за то, чтобы народ определял форму государственного правления³. Если во главе государства стоит государь, то его власть должна ограничиваться конституцией.

Просветители-идеалисты, занявшие господствующее место в общественно-политической мысли во второй четверти XIX века, истолковывали прогрессивную для России того времени теорию естественного права с религиозных позиций, в то же время критически относились к самодержавию и особенно к крепостничеству. Представитель дворянского либерализма В.Н.Каразин, перенося законы развития природы на общество и признавая вечность неравенства, все-таки считал, что рабство, уничтоженное в Европе и оставшееся только в России, не соответствует природе человека и является причиной всевозможного зла: "Ради общего и частного благосостояния должно его и тут уничтожить"⁴. Считая, что монархическое правление не должно быть самовластным, самодержавным, он резко осуждал произвол царского самодержавия и его защитников⁵.

Идеи Просвещения получали различные модификации в зависимости от обстановки и от социального положения их распространителей. Во второй половине XVIII века русское дворянство, по-прежнему не имевшее доступа к управлению страной, продолжало вести борьбу за расширение своих политических прав, за ограничение власти императора в своих интересах, за создание законов, гарантирующих личную безопасность дворян.

¹ См.: Там же. — Т.3. — С.10 — 11.

² См. подробнее: *Історія філософії на Україні*. Т.2. — Київ, 1987. — С.32 — 38; *Почанский А.М.* Развитие философской мысли на Украине (первая половина XIX века). — Киев, 1984. — С.37 — 44; *Каменский З.А.* Философские идеи русского Просвещения (деистическо-материалистическая школа). — М., 1971. — С.97.

³ См.: *Якоб Л.Г.* Курс философии для гимназий Российской империи. — СПб., 1817. — Ч.7. — С.116.

⁴ Сочинения, письма и бумаги В.Н.Каразина, собранные и отредактированные проф.Д.И.Багалеем. — Харьков, 1910. — С.305 — 306.

⁵ См.: Там же. — С.8.

Период конца XVIII — начала XIX века характерен не только распространением идей об ограниченности абсолютной власти в философской и публицистической публицистике, но и попытками приблизить эти отвлеченные идеи к государственно-политической практике. Так, с планами политического переустройства России выступили в этот период известные государственные деятели — граф Н.И.Панин, ближайший советник Екатерины II по внешнеполитическим делам, и князь М.М.Щербатов, занимавший при Екатерине II ряд видных государственных постов. В их проектах, так и не введенных в действие, предлагалось ограничить законодательную власть монарха. Монарху как высшему чиновнику государства предполагалось оставить только власть исполнительную¹.

Известный государственный деятель времен Александра I М.М.Сперанский в первый период своей деятельности отстаивал мысль, что верховная власть должна допустить к участию в законодательной деятельности представителей различных социальных групп. Во "Введении к уложению государственных законов" он писал, что закон должен учитывать интересы этих групп, так как закон гражданский "связует права верховные с подданными"². За подданными могут оставаться их известные права. Для обеспечения этих прав необходимо добиться осуществления деятельности правителя на основе принципа незыблемости закона. Если права державной власти не ограничены, если силы государственные соединены в державной власти в такой степени, что подданным они не оставляют никаких прав, то государство окажется в рабстве, а правление будет деспотическим. "В состоянии раздельном силы государственные рожают права подданных"³, — писал М.М.Сперанский.

Дальнейшее развитие учений об ограничении абсолютной власти, о конструировании взвешенной и рациональной системы общественной власти связано с периодом творчества декабристов, А.И.Герцена, революционеров-демократов. Оно приходится на момент возникновения и развития в Западной Европе целостной политико-правовой доктрины "правового государства". При существенном совпадении отечественных и зарубежных учений о связанности государственной власти правовыми началами, из западных теорий заимствуется логика, система аргументации, что вполне естественно, если учитывать достаточно давние и стойкие юридические традиции в Англии, Франции, Германии и явно недостаточную развитость правовых начал в Российской империи. Но это уже тема отдельного исследования, поскольку вопрос об ограниченности верховной власти приобретает отныне сугубо практическую направленность и начинает сосредотачиваться главным образом на исследовании ее юридических механизмов.

Таким образом, отечественной политико-правовой мыслью в ходе

¹ См.: Сочинения князя М.М.Щербатова. Т.1. — СПб., 1896. — С.980; *Грацианский П.С.* Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. — М., 1984. — С.79.

² *Сперанский М.М.* Проекты и записки. — М.; Л., 1961. — С.147.

³ Там же.

ее исторической эволюции выявлены и описаны по крайней мере два фактора, ограничивающих субъективизм и произвол в осуществлении верховной власти: нормативный и организационный. Вспомним: воля правителя ограничена прежде всего законами, причем в это понятие вкладывается самый широкий смысл (религиозный канон, нравственный запрет, юридическое установление, обычай). Кроме того, единоличная воля правителя ограничена волей коллегиального органа, без которого не в силах функционировать даже самый абсолютный диктатор. На Руси воля князя или царя практически всегда в большей или меньшей степени уравновешена волей советников, Думы, соборов и т.д. Налицо, таким образом, постоянное противоборство единоличного и коллегиального начал в функционировании верховной власти, которое мы можем наблюдать и в современных государственных образованиях. Историческая заслуга отечественной политико-правовой мысли состоит в том, что она в каждый конкретный момент времени отчетливо ставила проблему оптимальной формы центральной власти, предлагала варианты ее решения, которые могут войти в золотой фонд исторического политического опыта человечества, а также в том, что она с достаточно ранних времен характеризовалась отчетливой гуманитарной направленностью.

В настоящее время, когда решается задача построения в нашей стране правовой государственности, исследование огромного теоретического наследия, оставленного отечественной дореволюционной мыслью в области разработки вопросов, так или иначе входящих в концепцию правового государства, представляется весьма важным не только в теоретическом, но и в практическом отношении. Обращение к старым доктринам, подтверждающее их непреходящую ценность, не только дает возможность глубже осознать их социально-исторический смысл, но и позволяет также учесть передовые взгляды мыслителей прошлого в современности, в нынешней политической практике.